

Византийский Херсон

С. Б. Сорочан

да поблизости Херсона, называемый Кепы и Фанагурис³⁸, издревле были подчинены римлянам и такими были и в мое время. Но недавно некоторые из варварских (29) племен, живших в соседних областях, взяли и разрушили их до основания³⁹. От города Херсона до устьев реки Истра, (30) которую называют также Дунаем, пути дней десять⁴⁰; все эти места занимают варвары. Река Истр течет с гор страны кельтов и обойдя (северные) пределы Италии, протекает по области даков, иллирийцев, фракийцев и впадает в Эвксинский Понт. Все же места оттуда⁴¹, вплоть до Византии⁴², (31) находятся под властью римского императора.

которую занимали «скифы и тавры» (ср.: Война с персами. I. 12. 7). Это соответствует расселению альзиагиров («около Херсона»), но не кутригуротов (к западу от Меотиды и Танаиса). Впрочем, Н. Н. Болгов полагает, что здесь речь идет о передвижении в Крым из Паннонии после распада гуннской державы утигуротов — еще одной группы ранних болгар, родственных кутригуром, которые «со своим вождем решили вернуться домой с тем, чтобы в дальнейшем владеть этой страной» (Война с готами. VIII. 5), и вытеснили оттуда альзиагиров. В Таврике они оттеснили готов в Крымские горы и вплоть до средневековья. Материалы II Боспорских чтений. — Керчь, 2001. — С. 9—10).

³⁸ Прокопий ошибается, помещая таманские города Кепы («Сады») и Фанагорию (Фанагурис) около Херсона. Их близость весьма относительна. Однако едва ли спрavedливо только на этом основании ставить под сомнение достоверность прочих сведений Прокопия в отношении положения в Северном Причерноморье (см.: Сиротенко В. Т. Письменные источники по истории Херсонеса IV—VI вв. // Ученые записки Пермского гос. ун-та. — 1964. — № 117. — С. 103).

³⁹ По мнению А. В. Сазанова, совокупный анализ археологических материалов и письменных источников (Прокопия, Иоанна Малала, Феофана, Псевдо-Дионисия), показывает, что это было связано с одним и тем же событием — с историей падения гуннского царевича Горда (Грова) в 527/528 или 533/534 г. и взятием Боспора «гуннами», скорее всего праболгарами — утугурами или кутригурами, обитавшими к тому времени в припонтийской степи. Разрушения, имевшие место как на азиатском, так и на европейском Боспоре произошли в пределах конца 30-х гг. VI в., не ранее 538 г. События закончились окончательным присоединением Боспора к Византийской империи (см.: Сазанов А. В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дисс. ... и докт. ист. наук / МГУ. — М., 1999. — С. 32—34; ср.: Айбабин А. И. Этническая история ... — С. 94—97). О полном уничтожении Кеп и Фанагории говорить не приходится. Особенно ясно это демонстрируют результаты раскопок Фанагории, где на территории городища зафиксированы слои V—VI, VII — начала VIII вв. и более позднего времени (подр. см.: Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV—XIII века / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. — М., 2003. — С. 157—158, 179—183).

⁴⁰ То есть около 370 км. В представлении Прокопия выходило, что расстояние от Херсона до Дуная в два раза короче, чем от Херсона до Боспора (см. Война с персами. I. 12. 7), что, разумеется, не соответствует действительности.

⁴¹ Имеется в виду, от границы Дуная к югу, юго-западу и юго-востоку.

⁴² ...до Византии — Константинополя.

[Далее следуют рассуждения о возможной величине окружности Черного моря, его левой и правой части]

(Прокопий из Кесареи. Война с готами: Пер. с греч. С. П. Кондратьева. Вступ. ст. З. В. Удальцовой. — М., 1950. — С. 388)

Прокопий Кесарийский. О постройках. III. 7. 10—12 (трактат написан около 560/561 гг.)

[Постройка при Юстиниане I укреплений вокруг Черного моря, в частности, клисур в Лазике, на Кавказе, и превращение крепости Севастополь в один из лучших городов Империи]

10. Сверх того, что касается городов Боспора и Херсона, которые являются приморскими городами на том же берегу [Эвксинского Понта] за Меотидским болотом⁴³, за таврами и тавроскифами⁴⁴, и находятся на краю пределов⁴⁵ Римской державы, то, застав их стены в совершенно разрушенном состоянии⁴⁶, он сделал их замечательно красивыми и крепкими

⁴³ ...за Меотидским болотом (*meta limnen te ten Maiotida*). Уже П. И. Кеппен заметил, что Прокопий ошибочно поместил Боспор и Херсон по ту сторону от Азовского моря (Кеппен П. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. — СПб., 1837. — С. 56, прим. 71).

⁴⁴ ... за таврами и тавроскифами (*kai tous Taurois kai Tauroskythas*). Следует обратить внимание, что автор разделяет эти два народа или племена, хотя территория их расселения могла быть очень близкой, смежной, если не одинаковой. Примечательно, что в Житии Иоанна Готского тавроскифы представлены как жившие некогда на Южном берегу Крыма (Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 396, 405—406, § 1). Видимо, под ними понимались потомки поздних крымских скіфов и сармат.

⁴⁵ Двусоставной термин *eschatiai* (*escha* — *tiai*) — «крайние пределы» означает границу Империи, с которой начинается иной, противостоящий ромеям мир (*en eschato oikontai tes Romaion arches*). Этот термин особенно часто применялся Прокопием по отношению к восточной границе и близок по значению термину *oria* — пространственный пределам, границе, если не всегда линейной, то по крайней мере той полосе земли, которая была расположена между укрепленными городами или крепостями (Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-Л. Понятие «граница» у Прокопия... — С. 66—67). В данном случае Херсон и Боспор на западной и восточной оконечностях Крымского полуострова являлись теми ориентирами, по которым здесь определялась граница территории, являвшаяся к середине VI в. составной частью державы ромеев — *pro ten Romaiken politeian*. Впрочем, как верно заметил Роберт Браунинг, «граница — это отнюдь не обязательно барьер», а контактные зоны разных культур, взаимодействие которых дает начало уникальным и неповторимым процессам (Браунинг Р. Византийская Фессалоника: уникальный город? // GENNADIOC. К 70-летию академика Г. Г. Литаврина. — М., 1999. — С. 29).

⁴⁶ ...застав их стены в совершенно разрушенном состоянии (*reropekota pantapasi ta teiche eufon*). П. И. Кеппен более обтекаемо перевел эту фразу как «стены... сделались шаткими» (Кеппен П. Указ. соч. — С. 56). Во всяком случае, археологические исследо-

С.Б. Сорочин
ми. 11. Он воздвиг там и два укрепления, так называемые Алуста и в Гор-
зувитах⁴⁷. 12. Особенно он укрепил стенами Боспор; с давних времен этот

вания не дают ни малейших оснований для того, чтобы говорить о разрушенности оборонительных стен и башен Херсона ко второй четверти VI в.

⁴⁷ Entha de kai phrouria perioetai to te Aloustou kaloumenon kai to en Gorzubitais. Речь идет о южнобережных фуриях, разновидностях укрепленного пункта, укрытия, располагавшегося, как правило, на высотах, скалах (Византийский военный трактат «De castrametatione» / Пер. В. В. Кучмы // ВВ. — 2002. — Т. 61 (86). — Гл. 19, с. 301, комм. 78; гл. 20, с. 302). Обе сторожевые крепости, удаленные друг от друга небольшим расстоянием в 20 км, действовали во второй половине VI—VII вв., помогая держать под византийским контролем важный во всех отношениях морской путь между Херсоном и Боспором, а не для того, чтобы «...обезопасить население горных долин от набегов степняков» или прикрывать некие морские ворота вглубь полуострова (ср.: Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV—XIII века / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. — М., 2003. — С. 39—40; Вус О. Приморські фортеці Візантійської імперії у Південному Криму // Львівський нац. ун-т ім. І. Франка. Наукові зошити історичного факультету. — 2003. — Вип. 5—6. — С. 39—40). Кроме того, подводные исследования близ скал Адалар показали, что этот район был особенно опасен для каботажного мореплавания из-за прибрежных рифов, что подтверждает гипотезу Л. В. Фирсова об этимологии греческого названия Горзувиты как «зловещий», «злосчастный», «несчастный» (Фирсов Л. В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. — Новосибирск, 1990. — С. 158—159; Зеленко С. М. Торговельне судноплавство середньовічної Таврики (VI—XII ст.): Дис. ... канд. іст. наук / Київський нац. ун-т. — К., 2004. — С. 125). В Алуште выявлены выразительные остатки небольшой приморской крепости площадью 0,25 га, со стенами толщиной 2,0—2,8 м, раскопки которой ведутся с 1984 г. (Мыц В. Л. Алустон в VI—VII вв. // Византия и Крым (АДСВ. — Вып. 26). — Барнаул, 1992. — С. 172—175; Мыц В. Л. Ранний этап строительства крепости Алустон // ВВ. — 1998. — Т. 57. — С. 187—203). Она действовала вплоть до VII в., причем не испытала разгрома, пожаров. В VIII—IX вв. крепость продолжала служить цитаделью для поселения, расположенного рядом. Сам термин Прокопия «в Горзувитах», вероятно, свидетельствует о существовании здесь какого-то поселения римского времени, что подтверждается также раскопками расположенного поблизости могильника Артек (Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. — 1990. — Вып. 1. — С. 64). На значительные размеры поселения в более позднее время указывают несколько исследованных могильников вблизи старого Артека, Суук-Су, в урочище Бал-Гота на юго-восточном склоне холма Балготур и в урочище Гугуш. Остатки крепостных стен эпохи Юстиниана I археологически зафиксированы на Гурзуфской скале (Дженевез-Кая) на глубине 1—2 м, под остатками генуэзских стен (Якобсон А. Л. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты // КСИИМК. — 1954. — №53. — С. 109—120; Домбровский О. И. Крепость в Горзувитах. — Симферополь, 1972. — С. 72; Домбровский О. И. Средневековые поселения и «исары» Крымского побережья // Феодальная Таврика. — К., 1974. — С. 9—13). Нижний слой датируется, как и в Алустоне, VI—VII вв., возможно, частично VIII в., а верхний IX—X вв., причем обоим слоям соответствуют следы двух небольших христианских храмов. Более поздний имел вид прямоугольного помещения с полукруглой апсидой. Сохранился лишь его фундамент, толщиной 0,8 м (в апси-

город стал варварским и находился под властью гуннов; император вернулся под власть римлян⁴⁸.

(Прокопий Кесарийский. О постройках: Пер. С. П. Кондратьева // ВЛИ, — 1939, № 4 (9). — С. 249)

Прокопий Кесарийский. О постройках. III. 7. 13–17

13. Есть же здесь область (страна) при побережье⁴⁹, именуемая Дори, где искони живут готы⁵⁰, которые не последовали за Теодорихом в Италию⁵¹, а добровольно остались здесь и в мое время были союзниками римлян⁵², участвовали в походах их на своих врагов всегда, когда бы ни пожелал импе-

де — 0,65 м). Нижние части северной стены, большая часть западной и северная часть апсиды сложены на глине из больших необтесанных камней. Северо-восточный угол был сложен из обтесанных каменных блоков, как, возможно, и другие конструктивно важные элементы сооружения. Общие размеры этого византийского храма при фруре в Горзувитах — 8,0 x 4,8 м (по внутреннему обмеру).

⁴⁸ В переводе П. И. Кеппена: «В особенности же он укрепил город Боспор, который перед тем притерпел нападение от варваров и сделался подвластен Гуннам, но который он подчинил Римлянам» (Кеппен П. Указ. соч. — С. 56—57;ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 36, прим. 89). Видимо, «вторичный» возврат Боспора под власть Империи (*to Romaion autos meteneyke kratos*) последовал после кратковременного захвата его «гуннами», скорее всего, праболгарами-утигурами, свергнувшими проримски настроенного вождя Горда (Грода), и случилось это не ранее конца первой трети VI в., в самом начале правления Юстиниана I (527—565) (см.: Сазанов А. В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. — С. 21—30, 32—34; Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья... — С. 27).

⁴⁹ В пер. Х.-Ф. Байера: «Есть здесь некая страна вдоль берега...» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 38). В тексте — *kata ten paralian* — «на этом побережье», то есть область или страна (*chora*) на том же берегу Черного моря, что Херсон и Боспор.

⁵⁰ ...где искони живут готы (ina de ek palaiou Gotthoi okentai). У П. И. Кеппена точнее: «где с давних времен обитают Готфы» (Кеппен П. Указ. соч. — С. 570). Так же у Х.-Ф. Байера: «...где давно готы поселились» (Х.-Ф. Байер. Указ. соч. — С. 38).

⁵¹ Теодорих Великий из прославленного готского рода Амалов явился создателем Остготского королевства в Северной и Средней Италии после того, как 300 тыс. восточных готов вторглись в эти земли в 493 г. Обосновавшись в Равенне, Теодорих правил в течение 30 лет и, если панегиристы не слишком преувеличивают, он, управляя Италией вместе с римскими советниками, дал ей возможность пережить новый золотой век.

⁵² ...в моё время были союзниками римлян (autou meinantes Romaion kai eis eme eisin enspondoi). В пер. Х.-Ф. Байера: «до моего времени являются союзниками римлян» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 38; исследователь ошибочно относит написание этого сочинения Прокопия ко времени между 553 и 555 г. — оно было закончено не раньше 560 г.). Эта фраза свидетельствует о существовании во второй трети VI в. соответствующего договора между ромейскими властями и и готами-энспондами.

С. Б. Сорочан —

С.Б. Сорочан

ратор⁵³. 14. Прибывая (для похода числом) до 3000⁵⁴, и в военном деле они превосходны⁵⁵, и в земледелии, где сами трудятся, искусны⁵⁶, и наиболее гостеприимны из встречающихся людей⁵⁷. 15. Сама же местность Дори⁵⁸ хоть и лежит в высокогорной земле⁵⁹, но все же ни неровна, ни тверда⁶⁰, а очень хороша и приносит лучшие плоды. 16. Ни города, ни укрепления нигде в области (стране) император здесь не построил⁶¹; здешние люди, не терпев-

⁵³ ...когда бы ни пожелал император (*enika an basilei boulomeno ein*). У П. И. Кеппена: «...когда это угодно императору» (*Keppen P. Указ. соч. — С. 57.*) > 2000 (*exikouniai de es trischilious*). У Х.-Ф. Байе-

⁵⁴ Прибывая (для похода числом) до 3000 (exiknoumiai de es trischnou). Если учесть, что на-ра: «Они достигают трех тысяч» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 38). Если учесть, что на-селение Юго-Западного Крыма насчитывало в середине VI в. около 60 тыс. человек (Фирсов Л. В. О положении страны Дори в Таврике // ВВ. — 1979. — Т. 40. — С. 109), то есть приблизительно 10 тыс. семей, тогда каждая третья семья выставляла воина на службу Империи.

⁵⁵ ...и в военном деле они превосходны (kai tate polemia erga eisin aristoi). В пер. Х.-Ф. Байера: «...и, что касается военных действий, они наилучшие» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 38—39).

⁵⁶ ...и в земледелии, где сами трудятся, искусны (tate es ten georgian autorgor daxi), у Х.-Ф. Байера: «...и, в отношении сельского хозяйства (georgian), они ловко сами возделывают свою землю» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 39).

⁵⁷ ...и наиболее гостеприимны из встречающихся людей (Kataphron anthrapon apanton). У П. И. Кеппена: «...к чужим они приветливее всех прочих смертных» (Кеппен П. Указ. соч. – С. 57).

58 ...местность Дори (е *chora to Dory*). Можно перевести и как «страна Дори» (ср. Х.-Ф. Байер. Указ. соч. — С. 39). Исследователи помещают ее на Южном берегу Крыма (Соломоник Э. И., Домбровский О. И. О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. — К., 1968. — С. 16—19), на плато Мангупа (Пиопро И. О. К вопросу о локализации хоры Дори // 50 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. Тезисы докл. юбилейной конф. — К., 1975. — С. 162—163), в районе Инкермана и долины Черной речки (Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 115—117), на плато и в межгорных долинах Второй и Третьей гряды Крыма (Айбабин А. И. Этническая история... — С. 111) или только в Байдарской долине (Новиченко В. И., Новиченкова Н. Г. Об исторической топографии «готской земли» в Крыму // Восток — Запад: профессиональный диалог. — Севастополь, 2003. — С. 38—39).

⁵⁹ Другой вариант перевода — «на возвышенности» (en ypselo). У Х.-Ф. Байера. «на возвышенности земли» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 39).

⁶⁰ Другой вариант перевода — «не камениста и не суха» (*ou mentoi ede tracheta, et sklera estin*). У П. И. Кеппена: «...не слишком дика и сурова» (Кеппен П. Указ. соч. — С. 57). В пер. Х.-Ф. Байера: «не является ни каменистой, ни отталкивающей» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 39).

⁶¹ Ни города, ни укрепления нигде в области (стране) император здесь не построил (polin men oun e phrourion oudame tes choras o basileus edeimato tautes). В пер. П. И. Кеппена: «В ней ни крепостей ни городов император никогда не строил» (Кеппен П. Указ.

шие быть заключенными в стены, всегда охотнее жили на равнине⁶². 17. Поэтому, длинными стенами⁶³ проходы⁶⁴ кругом преградив⁶⁵ там, где только эта местность — как ему показалось — была легко проходимой, он избавил готов от беспокойств о нападении⁶⁶. Таковы были его дела здесь.

соч. — С. 57). В пер. Х.-Ф. Байера: «Города, однако, или крепости нигде в стране царь не построил» (Х.-Ф. Байер. Указ. соч. — С. 39). Учитывая предыдущее свидетельство о возведении фур Алустана и в Горзувитах (III. 7. 11), побережье между этими сторожевыми укреплениями не принадлежало «хоре Дори». Показательно, что по результатам антропологических исследований жителей южнобережья района Алушты и Гурзуфа следует исключить «из круга близких луцистинскому антропологическим типов» (Потехин И. Д., Назарова Т. А. Новые материалы к изучению антропологического состава населения средневекового Крыма // Антропологические материалы из могильников Юго-Западного Крыма. — К., 1990. — С. — С. 40). В связи с этим следует обратить внимание на мнение А. И. Айбабина, что страной Дори называлась «...территория от Алустана и Лучистого до устья реки Черной и Балаклавы» (Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. — М., 2003. — С. 43). Если это так, тогда нельзя ставить знак равенства между «страной Дори» и появившимся позднее преимущественно в церковной литературе топонимом Готфия, ибо Парфениты (между Алустой и Горзувитами), судя по Житию Иоанна Готского, явно входили в состав Готфии (*ten choran ton Gotthon telouses*) (Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 396, 403, §1). Но это в свою очередь противоречит указанию Никифора, который, описывая маршрут бегства Юстиниана II из Херсона, отметил, что он привел беглеца в фруру Дорос *pros te Gothike keimenon chora apedrasen* (Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. — М., 1980. — С. 155, 163).

⁶² В пер. Х.-Ф. Байера: «так как здешние люди не выдерживают сидеть взаперти за некоторыми оградами, но на равнине более всего желают всегда поселиться» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 39). Очевидно, под равниной (*en pedio*) подразумевались плато Второй и Третьей гряды Крымских гор, тоже входившие в готскую страну Дори.

⁶³ ...*длинными стенами* (*teichismasi makrois*). Не менее подходит перевод «большими стенами», хотя в историографии укоренился термин «длинные».

⁶⁴ ...проходы (или входы) (*tas eisodous*). Вероятно, подразумеваются балки, ущелья, может быть, перевалы в Горном Крыму. На перевалах Первой (Главной) гряды и в ущелье под Мангупом, действительно, есть остатки каменных стен, правда, рядом со стенами на перевалах найдена только керамика IX—X вв., а сами они обращены лицевым панцирем не на север, а в сторону морского побережья (Соломоник Э. И., Домбровский О. И. Указ. соч. — С. 33—34; Фирсов Л. В. О положении страны Дори... — С. 106—113; Веймарн Е. В. От кого могли защищать готов в Крыму «длинные стены» // АДСВ: Античные традиции и византийские реалии. — Свердловск, 1980. — С. 20—25; Сидоренко В. А. «Готы» области Дори. — С. 114—115).

⁶⁵ Другой вариант перевода — «ограничив», «окружив» (peribalon).

⁶⁶ В пер. Х.-Ф. Байера эта строка выглядит следующим образом: «Окружив там, где бы ни оказались в стране районы легко доступными для нападающих, входы длинными укреплениями, он устранил у готов тревогу перед нашествием» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 39).